

Петрова М.С.

Студентка 4 курса группы БИС-131

ФГН НИУ ВШЭ

Комплектация армии в XVIII веке в России требовала большого количества человеческих ресурсов. Рекрутский набор происходил регулярно, и в армию зачислилось большое количество людей. Так как служба была пожизненной, солдаты фактически вырывались из жизни, становясь просто пушечным мясом. Невозможность в определенный момент быть освобожденным от службы без получения инвалидности, или только по официальной отставке, подталкивала очень многих солдат к побегу из полков. Именно солдаты по своему количеству вовлеченные в воровскую среду Москвы занимают первое место, также среди солдат наблюдается наибольшее количество рецидивистов. За многими из них числится несколько бегств из полков – в некоторых случаях доходит и до того, что эти люди уже были отправлены в ссылку, откуда им удавалось либо освободиться, либо бежать. После побега беспаспортному солдату устроиться на официальную работу и получить место проживания было практически невозможно. Именно поэтому сбежавшие с мест службы очень часто оказывались вовлеченными в преступную среду.

Рекрутский набор, по которому с начала XVIII века происходила комплектация армии, был зачастую фатален, как и для самих рекрутов, так и для их семей. Жена призывника приравнивалась к вдове, после призыва мужа в армию, она обязана была носить траурную одежду без украшений.¹ Её положение зачастую оказывалось еще более бедственным, чем положение вдовы – обреченная на нищету и бедствие, она, в отличие от вдовы, не могла повторно выйти замуж. Характерным является то, что попасть в богадельню могли только те вдовы, чьих сыновей забирали в рекруты, и когда они оставались уже в полном одиночестве, но иным солдаткам, вне зависимости от положения, в богадельню путь был закрыт.² В бедствии были не только оставшиеся в полном одиночестве: содержание армии не предусматривало обеспечение семьи, из которой был взят рекрут, даже если в дальнейшем эта семья оставалась совсем без средств

---

¹ Щербинин П.П. Жизнь русской солдатки в XVIII-XIX вв. Вопросы истории. 2005. №1. С.79-92.

² Козлова Н.В. Нетрудоспособное население Москвы и его социальное обеспечение в XVIII в. (К постановке проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2004. № 4. С. 38.

существования.³ Таким образом, женщины, оставшиеся в одиночестве или же потерявшие кормильца, были вынуждены искать альтернативные способы заработка. Солдатские жены представляли собой чаще всего профессиональных торговцев краденым.

Таким образом, рекрутская повинность могла стать прямым путем к маргинализации. Оставленные жены, нуждающиеся в деньгах, но не имеющие возможности полноценно работать шли путем наименьшего сопротивления – торговля краденым в кабаках и на площадях, наличие прочных «деловых» связей с московскими ворами во многом могли обеспечить одинокую женщину. Беглым бесспаспортным солдатам найти себе работу, приносящую заработок, было еще сложнее, и поэтому, познакомившись с кем-нибудь в кабаке, или же встретив старого однополчанина, уже вовлеченного в воровскую среду, беглые солдаты оказывались в воровском мире.

Настоящий доклад посвящен роли солдат и солдаток в воровском мире Москвы в 60-е годы XVIII века: путям криминализации, ролям в преступном сообществе, и личным судьбам некоторых из них.

---

³ Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 115.